

ГЛАВА 7. ПАДЕНИЕ В БЕЗДНУ

— Вы — люди Чэн-вана?

Ло Чжань обвёл быстрым взглядом окруживших их людей в чёрном. Рослые, плечистые, с лицами свирепыми и безжалостными — в каждом угадывался опытный боец. Бросить стольких мастеров ради одной погони... На такую щедрость в империи не был способен никто, кроме Чэн-вана.

Главарь преследователей, рослый детина по имени У Юн, вышел вперёд и указал остриём меча на Ло Юя.

— Раз понимаешь, с кем имеешь дело, отдай нам дурачка. Я не стану усложнять вам жизнь: отдашь его — и уходите на все четыре стороны.

Ло Юй вздрогнул. «Зачем я вообще сдался Чэн-вану? Только зря продукты на меня переводить!»

За последние дни он, казалось, во всём разобрался. Если они сбежали, опасность должна была миновать. Чэн-ван ведь не в бирюльки играет — он поднял мятеж. Неужели у него есть время гоняться за «пешками» вроде них? Но реальность твердила об обратном. Неважно, удался переворот или нет, Чэн-ван выделил целый отряд элиты ради одного безумца. Разве не логичнее было бы бросить все силы против Императора?

Ло Юй теснее прижался к брату. Он не сомневался, что тот его не выдаст, но под прицелом десятков ледяных взглядов чувствовал себя рыбой на разделочной доске.

Ло Чжань посмотрел на притихшего в его руках «дурачка». В голове мелькнула догадка: не зря отец так настаивал, чтобы он увёз брата любой ценой. Неужели этот малый скрывает какую-то тайну? Иначе зачем он им так сдался?

Впрочем, отец ясно сказал: если дурачок умрёт, Ло Чжаню тоже можно не возвращаться. Да и за эти несколько дней он успел привязаться к брату — тот оказался на редкость забавным. Отдать его этим псам? Ни за что.

— И на что вам сдался этот недоумок? — небрежно бросил Ло Чжань, лихорадочно прикидывая шансы.

Семь мечей против полусотни. Один к семи — расклад не в их пользу, всё зависело лишь от мастерства.

Шестеро охранников уже взяли Ло Чжаня и Ло Юя в кольцо. Ян Ин едва слышно прошептал:

— Молодой господин, в лоб нам их не взять. Сейчас Чэнь Сань и Чэнь Сы прорубят окно, а я прикрою тылы. Отходим к горам. В лесу легче затеряться.

Ло Чжань едва заметно кивнул. Другого выхода не было.

— Тебе это знать не положено. Отдашь или нет? — У Юн терял терпение. — Не надейся на чудо. Кроме нас, по вашему следу идут ещё несколько отрядов. Скоро они будут здесь.

Лица защитников помрачнели. Ло Юй и вовсе мысленно взвыл: силы слишком неравны. Сегодняшний день явно сулил им погибель.

Он знал, что в прошлой жизни неплохо владел приёмами самообороны, но против мастеров этой эпохи он был не более чем помехой. Если преследователей станет ещё больше, шансы на спасение рухнут с «почти нулевых» до «абсолютного нуля».

Ло Чжань, сохраняя внешнее спокойствие, холодно спросил:

— Сначала скажи, что с моим отцом?

— Поместье Ло сожжено дотла. Как думаешь, что случилось с твоим стариком? — в голосе У Юна сквозила надменность. — Сдавай мальчишку, и, может, успеешь вернуться, чтобы похоронить отца по-человечески.

— Врёшь! Отец не мог погибнуть! — ярость вспыхнула в глазах Ло Чжаня.

Он ударил коня шпорами и, вскинув меч, бросился прямо на У Юна. Сердце обливалось кровью. Преследователь не стал бы лгать в такой момент — если бы отец был жив, Ло Чжань мог бы колебаться, но теперь, когда терять было нечего, он готов был только убивать.

Ло Юй замер в каком-то оцепенении. Тот человек, который всего раз видел его, но сам надевал ему сапоги и поправлял одежду... Неужели его больше нет?

«Нет, не верю! — в груди у Ло Юя всё сжалось. — Он обещал забрать меня. Он обязательно придёт».

Ло Чжань, ослеплённый горем и ненавистью, думал лишь об одном: если семья уничтожена, этот дурачок — его единственный выживший родственник. Его нужно защитить, чего бы это ни стоило.

Он развернул Ло Юя к себе лицом, накинул на него полы широкого плаща и коротко бросил: «Держись крепче!». Его меч запел, выписывая в воздухе смертоносные дуги, нацеленные в жизненно важные точки У Юна.

Тот взмахнул рукой, отдавая приказ:

— Убить всех! Дурачка взять живым!

Меч Ло Чжаня уже свистел у самого горла врага, но У Юн успел выставить блок.

Ло Чжань с детства учился у лучших мастеров. Природная сила и отточенная техника делали его удары молниеносными и сокрушительными. У Юн, впрочем, тоже был не промах. Два волка сошлись в смертельной схватке, и искры летели от сталкивающихся клинков.

Остальные чёрные воины хлынули на охранников. Тех было мало, но каждый стоил десятка. Вспыхнувшая в жилах ярость гнала их вперёд — они были готовы костями лечь, лишь бы дать господам шанс вырваться.

Ло Юй понял, что время притворяться идиотом вышло. Если он сейчас не поможет, они все подохнут. Он хотел бы вмешаться, но кокон из плаща и рук Ло Чжаня лишал его свободы движений. Вокруг гремела сталь, слышались хрипы и предсмертные крики.

Вспомнив о прихваченном в подземелье кинжале, Ло Юй сосредоточился и мгновенно извлёк его из пространства для хранения.

Ло Чжань почувствовал, как ребёнок завозился. «Испугался, бедняга, — подумал он. — И так умом обижен, а тут такое...» Он ещё яростнее закрутил мечом, на миг прижав брата к себе и шепнув: «Не бойся, Юй-эр, брат тебя не отдаст».

Ло Юй, проигнорировав утешения, высунулся из-под плаща.

В этот миг один из нападавших занёс саблю над головой Ло Чжаня. Тот не успевал уклониться. Ло Юй, стиснув зубы, перехватил кинжал и выставил его под удар.

Лезвие кинжала оказалось невероятно острым — тяжёлая сталь противника разлетелась надвое, как щепка. Пока нападавший в оцепенении смотрел на обрубок сабли, Ло Юй рванулся вперёд и всадил кинжал ему прямо в сердце.

Фонтан крови брызнул Ло Юю в лицо. Тело врага рухнуло под копыта коней, где его мгновенно превратили в кровавое месиво.

Ло Юй, никогда не видевший войны вблизи, вскрикнул от ужаса. Перед глазами всё поплыло: оторванные конечности, разрубленные тела, запах парного мяса и железа — поле боя превратилось в филиал ада.

Его вывернуло прямо на скаку. Как только он закончил, Ло Чжань снова накрыл его голову

плащом.

Сердце Ло Юя колотилось о рёбра, как пойманная птица. Он понимал: сейчас не время для обмороков. Смерть дышит в затылок.

Собрав волю в кулак, он снова высунулся, нанося короткие, жалящие удары кинжалом, отгоняя тех, кто пытался подобраться к Ло Чжаню сбоку.

Ло Чжань с остатками охраны медленно отступал к вершине горы. Чёрные воины наседали, их взгляды горели безумием боя.

У Юн, видя, что потерял почти половину людей, а враг всё ещё жив, окончательно вышел из себя.

— За дурачка — тысяча золотых! Мне нужно, чтобы он дышал, остальное неважно! Хватайте его!

Золото окрылило преследователей. Люди, забыв о страхе, бросались на мечи. Натиск стал невыносимым. Уставшие, истекающие кровью защитники один за другим падали в грязь.

Вскоре подоспело подкрепление врага. Новая волна нападавших захлестнула их. В живых остались только братья и Ян Ин.

Верный охранник понимал: это конец.

— Уходите! — взревел Ян Ин, переходя на самоубийственный стиль боя.

Он один удерживал десятерых, давая Ло Чжаню последние секунды.

Ло Чжань, понимая, что Ян Ин жертвует собой, закинул Ло Юя на спину и, используя остатки внутренней силы, рванул вверх по склону. Их кони давно пали.

Преследователи не отставали.

Погоня закончилась на самой вершине. Дальше дороги не было — лишь бездонная пропасть, окутанная клочьями тумана.

Ледяной ветер хлестал по лицам. Враги полукольцом окружили их, вскидывая тяжёлые арбалеты. Один приказ — и они превратятся в решето.

Ло Юй расставил руки, заслоняя собой Ло Чжана. Он знал, что в него стрелять не станут.

Зачем он им нужен живым — загадка, но «живым» не значит «целым».

У Юн вышел вперёд, тяжело дыша.

— Отдай мальчишку, и я позволю тебе умереть быстро. Тело останется целым.

Ло Юй мысленно закатил глаза. «Целым? Очень утешительно, когда ты труп». Впрочем, он забыл, что для людей этой эпохи это было важно.

Ло Чжань едва держался на ногах. Он опирался на меч, тяжело глотая воздух. Он понимал: Юй-эра не спасти. Это их общая могила.

Он отвёл руки брата и тихо спросил:

— Юй-эр, ты боишься смерти?

Ло Юй посмотрел ему в глаза. Он хотел сказать «конечно, боюсь», но промолчал. Ло Чжань наверняка заметил, что его «младший брат» сегодня вёл себя совсем не как дурачок.

— Знаешь, Юй-эр... — Ло Чжань коснулся его макушки, и в его голосе промелькнула странная нежность. — Ты ведь дурачок, ты ничего не понимаешь. Может, это и к лучшему. В следующей жизни ты обязательно родишься умным. А я буду рядом, так что нам не страшно.

Ло Чжань шагнул к краю, собираясь вместе с братом прыгнуть в бездну. У Юн, разгадав его замысел, рявкнул:

— Огонь! Цельтесь в старшего!

Арбалетные болты свистнули в воздухе. Ло Чжань был слишком истощён, чтобы уклониться. Ло Юй рванулся вперёд, пытаясь закрыть брата собой, но Ло Чжань оказался быстрее. Он рванул Ло Юя на себя, закрывая его своим телом.

Удар. Ещё один. Стрелы с хрустом вошли в спину Ло Чжана. От силы толчка он потерял равновесие и вместе с братом, которого сжимал в объятиях до хруста костей, рухнул назад, в ревущую пустоту.

Ло Чжань слабо улыбнулся сквозь боль. «Нельзя, чтобы мой маленький брат пострадал при падении. А то вдруг в следующей жизни родится не только дурачком, но и уродом? Пусть хоть лицо останется красивым».

<http://bllate.org/book/17556/1709074>